

Москвич из Чемберекенда

В этом году поэту Вячеславу Петровичу Зайцеву, много лет возглавлявшему отдел поэзии нашего журнала, исполнилось бы 95 лет. Родившийся в Москве, он всю свою жизнь прожил в Баку и не без гордости считал себя бакинцем. Часто вспоминал свое чемберекендское детство. Он и сейчас в Чемберекенде, правда, там нам его уже не найти. Мы пытались – не получилось. Заросла к нему «народная тропа», да и дружеская тоже. Вот Мансур умел найти могилу близкого друга, наперекор предречению Вячеслава Петровича: *«С четырех сторон, с четырех сторон, \ надвигается время моих похорон, \ надвигается, приближается, \ подо мной земля обнажается, \ затеряюсь в ней как иголочка, \ буду видеть свет через щелочку...»* Христианская часть чемберекендского кладбища сейчас малопосещаемая, кладбище забыто, заброшено, там «синь времен», как писал поэт в своем знаменитом пророческом стихотворении, затерявшийся ветер бродит среди деревьев на полузабытых могилах.

Я помню последнее посещение могилы Вячеслава Петровича. В одну из юбилейных годовщин Победы в Великой Отечественной войне, прежде чем поехать на традиционное празднование к Ивану Поликарповичу Третьякову, мы втроем: Мансур Векилов, Сиявуш Мамедзаде и я, решили навестить и могилу Зайцева. Ведь Вячеслав Петрович был участником войны, воевал под командованием легендарного Зии Буниятова, героя Советского Союза, академика. На могилу мы пошли почему-то, может, сокращая путь, не как всегда, а наперерез, через еврейские захоронения, Мансур вел нас, словно по наитию, казалось, и маршрут выбрал такой, чтобы усложнить себе задачу. Сколько славных имен на просторе кладбища были раскинуты перед нами. Многие были знакомы и давно забыты. Мы шли, находили знакомых, отдавались воспоминаниям, шли дальше, казалось, блуждали по кругу, но Мансур был уверен, что обязательно найдет могилу друга. И нашел, место уже вовсю заросло травами, полевыми ромашками, огоньками, сорняками. Я попытался среди зарослей найти тюльпаны. В первую годовщину смерти Вячеслава Петровича мы приехали к нему всей редакцией. Купили в цветочном магазине тюльпаны с луковицами, посадили их вокруг могилы. Они цвели там и через год.

Сейчас уже нет и Мансура, наши попытки найти могилу нашего старшего товарища тщетны и, кажется, чтобы сориентироваться на этом, со множеством забытых могил, кладбище, как в сюрреалистическом фильме, нужен особый проводник, сталкер.

И если уж говорить о нереальном, мне хочется, чтобы вопреки всему, – здравому смыслу, законам растениеводства, – тюльпаны в луковицах, что мы принесли почти тридцать лет назад на могилу товарища, сейчас снова распустились, зацвели, или даже выросли в гигантские тюльпановые деревья в память поэта. Ведь его помнят, наверное, лишь тонкие ценители поэзии и только старшего поколения. И еще я надеюсь, что после публикации его стихов в журнале сейчас, когда наш журнал распространяется и по интернету, его поэзия приобретет вторую жизнь, и пробьется вновь к нему тропинка.